

Стюарт Лоусон — личность в российских финансовых кругах почти легендарная. Он один из тех, кто стоял у истоков развития отечественного банковского сектора, в котором проработал 16 лет. Теперь Стюарт отошёл от непосредственно банковских дел и работает на компанию EY, оставаясь признанным экспертом в области риск-менеджмента. «Компаньон magazine» расспросил мистера Лоусона о текущем кризисе, о том, что, по его мнению, станет с коммерческими банками и консалтинговым бизнесом, как создать подушку безопасности в тяжёлые времена и почему он так прикипел душой к России.

Мистер Лоусон, вы ведь впервые в Перми?

— Да, я здесь в первый раз. Хочу сказать огромное спасибо компании «Прогноз», пригласившей меня сюда. Пермь, конечно, уникальный город. Я люблю искусство и очень рад, что мне удалось попасть на балет в Пермский оперный театр за те два дня, что я провёл в городе. История пермской балетной школы произвела на меня большое впечатление. Мне рассказали, что труппу эвакуировали сюда, чтобы спасти от разгрома во времена Второй мировой войны. Примерно ту же историю я услышал, когда поинтересовался, откуда в Перми столько талантливых математиков и бизнес-аналитиков. Оказалось, развитие в Перми промышленности и точных наук обусловлено рядом исторических факторов. Для меня Пермь стала своеобразным символом возрождения: этот город эффективно использовал и обратил себе на благо возможности, которые предоставила ему сама история. Я прогулялся по зимнему городу, посмотрел на людей, которые резвились на горках, несмотря на мороз. И, знаете, мне кажется, тут царит уникальная атмосфера тепла и больших возможностей. Очень хочется приехать сюда ещё раз, возможно, даже в качестве преподавателя.

Вы имели возможность пообщаться на Perm Winter School с российскими студентами и молодыми специалистами и немало работали с выпускниками российских вузов. Что вы можете сказать об уровне российского высшего образования в целом?

— Знаете, чем больше я принимаю участие в мероприятиях российских университетов, тем больше убеждаюсь: качество высшего образования здесь намного выше, чем, например, в некоторых западных странах. Я много преподаю в российских, английских и американских университетах и вижу определённые тенденции. Российские преподаватели — это колоссальные умы, обладающие глубочайшим знанием предмета, это высококомпетентные специалисты в своей области. Однако само преподавание построено так, что в ходе обучения студенты едва ли могут научиться проявлять гибкость, и это особенно заметно, когда молодые специалисты устраиваются на работу. В западных университетах как раз проявлять гибкость учат лучше, а я считаю, это умение весьма полезно как на работе, так и в жизни. Гибкость тесно связана с предпринимательскими качествами личности и стремлением внедрять инновации. Тем не менее должен отметить, что я был приятно удивлён уровнем подготовки ваших студентов.

У вас наверняка был опыт в найме как российских сотрудников, так и зарубежных. Отличаются ли чем-то их подходы к работе?

— Да, в 1990-х годах во время работы в Ситибанке я, помимо прочего, занимался вопросами подбора сотрудников. Там была своя особенность: банковского сектора как такового в России не существовало, поэтому мы нанимали людей, которые работали в сфере обслуживания. Что меня удивляло, когда я брал на работу русских, так

это то, что они молниеносно впитывали информацию. Русские очень замотивированы, сообразительны и быстро учатся новому. В 2000-х мы наблюдали весьма интересный феномен, я называл его «инфляция должностей» (title inflation), — когда молодые люди очень быстро продвигались по карьерной лестнице. То есть высокую позицию мог занять человек лишь с пятилетним опытом работы в отрасли. Естественно, за это время человек чисто физически не может получить необходимые для его должности навыки. Я очень рад, что сейчас тенденция изменилась. Сегодня я вижу, что мои ученики занимают высокие должности, но теперь я уверен: они имеют все необходимые профессиональные качества и опыт.

Сегодня, очевидно, банковский сектор находится в серьёзном кризисе, и даже в Перми за последнее время закрылось несколько банков. Как вам кажется, что коммерческие банки должны делать для того, чтобы пережить этот кризис?

— У меня есть большой опыт в кризисном менеджменте в пяти странах, включая Россию. Прежде всего за это время я усвоил тот факт, что каждый кризис индивидуален, вместе с тем каждый последующий кризис похож на предыдущий. Есть типичные признаки кризиса, не зависящие от времени и страны. Например, в трудные времена особое значение обретают срочность и быстрое реагирование на изменение ситуации. При этом, уделяя большое внимание срочным тактическим вопросам, необходимо помнить о стратегии и долгосрочных перспективах.